

БЕРЕГА КУЛЬТУРЫ

Л.Я. ЗИМАН,
доцент МГПУ и МГУКИ

Многоцветье сказочной фантазии

К 85-летию со дня рождения английской писательницы Джоан Эйкен

В 1996 году профессор детской литературы Южноафриканского университета Томас Ван дер Вольт на встрече с читателями Всероссийской библиотеки иностранной литературы назвал самыми популярными у себя в стране детскими писателями Роальда Дала и Джоан Эйкен.

Автор и приключенческих романов, и пьес, и сказок, **Джоан Эйкен (1924 — 2004)** оставила огромное литературное наследие: в Словаре литературных биографий (1996. — Vol. 161) перечислено более 90 названий ее книг.

В автобиографии писательница так сформулировала свое эстетическое кредо: **«Надо избегать назидания, как чумы, адресуетесь ли вы к маленькому ребенку, подростку или юноше».**

Джоан Эйкен считает, что от детей нельзя скрывать того, что жизнь трудна, подчас жестока, **однако в конечном счете на страницах детской книги должно восторжествовать добро, ведь «жизнь даже у благополучных детей столь ненадежна, что они нуждаются в утешении».** И неудивительно поэтому, что во многих ее произведениях, даже в сказках для малышей, появляются обездоленные дети, в чем-то сродни диккенсовским маленьким героям. Но как бы ни страдали они, судьба этих детей завершается, как и у Диккенса, хеппи-эндом, часто очень неожиданным... сказочным.

Писательница родилась в 1924 году. Отец, известный американский поэт, покинул

семью, оставив трех малолетних детей, Джоан — младшая. Когда ей исполнилось четыре годика, мать вышла замуж за английского писателя Мартина Армстронга. В новой семье единственным другом девочки была мать. Старшие — брат и сестра —

учились в закрытом учебном заведении, а маленькую Джоан решили оставить дома, и до двенадцати лет всем предметам ее обучала мать. Основным занятием было чтение вслух; сама же девочка любила рассказывать длинные истории своему сводному брату, на семь лет моложе ее. И писала...

Первые стихи и рассказы были созданы в пятилетнем возрасте. В шестнадцать лет появились первые журнальные публикации; как, наверное, у всех начинающих писателей, это были стихи. Когда ей исполнилось семнадцать лет, одну из ее сказок поставили на Би-Би-Си. Но первый сборник вышел лишь в 1953 году, когда Джоан Эйкен была уже в течение девяти лет замужем и воспитывала двоих детей. Прежде чем целиком отдаться литературной деятельности, она проработала клерком, секретарем, библиотекарем — об этой работе вспоминала с особенным энтузиазмом, редактором в рекламном агентстве.

Она мечтала о том, что у нее будет четверо детей. Однако через двенадцать лет супружеской жизни муж скончался от туберкулеза... Двое детей — Джон и Элизабет — были ее подлинными друзьями. Как когда-то ее мать, она вслух читала им книжки и в автобиографии, опубликованной в книге Дж.Р. Таунсенда «Образ рассказа» (*Townsend J.R. A sense of story. — L., 1971*), утверждала, что семейному чтению в воспитании детей придает огромное значение. Дети были и первыми «критиками» ее собственных произведений. Когда они «приходили из школы, — вспоминала писательница, — я читала им главу (из приключенческого романа. — Л.З.), написанную в этот день, а они делали замечания». Дети оставались и друзьями, и соавторами своей мамы до конца ее дней: Джон (композитор Джон Браун) сочинял музыку к ее пьесам, а Элизабет помогала писать инсценировки сказок для Би-Би-Си.

Среди приключенческих романов Джоан Эйкен есть произведения для взрослых, но больше — для детей-подростков. Действие ранних романов происходит в старой Англии — конца XVIII — начала XIX в., но исторический фон здесь весьма условен, попросту придуман. Перед юным читателем предстает гипотетическая Англия, такая, какой она могла бы быть, если б не произошло в стране промышленной революции, если б к власти не пришла Ганноверская династия. Больше того — в лесах бродят дикие кабаны и волки, которых якобы суровые зимы «пригнали» в Англию из России и северных европейских стран. В

дальнейшем действие в романах Эйкен разворачивалось, кроме Англии, в наполеоновской Франции, в истерзанной наполеоновскими войнами Испании, в Австралии. Но всегда исторический сюжет условен. Однако описания яркие, интрига увлекательна, проявляются диккенсовские гуманистические традиции в изображении обездоленных детей (с обязательным, как уже говорилось, хеппи-эндом).

Писала Джоан Эйкен и пьесы, как правило, для самодеятельных школьных сцен, с несложным сценическим решением. По содержанию своему — это фантастические истории, в которых дети и подростки решают проблемы, создаваемые взрослыми. Некоторые из таких пьес ставились и на профессиональной сцене.

Но лучшие произведения Джоан Эйкен, по мнению и критиков, и юных читателей, те, которые сама писательница, страстная поклонница А.П. Чехова, называла короткими рассказами. По сути, это волшебные сказки. Многие из них предназначены для самых маленьких читателей — таких, которые только научились (или еще учатся) читать по букварю. Думается, они как нельзя лучше подходят для семейного чтения.

В сказках Джоан Эйкен причудливо переплетаются реальность и фантастика. Сказочные герои приобретают черты людей современных и погружаются в сегодняшние бытовые условия. Злая волшебница — девица в мини-юбочке и в огромных очках. У одной из эйкеновских ведьм имеются и золотой телевизор, и компьютер, и стиральная машина, а у другой — два робота, правда, с испорченным программным управлением. Девочка, которая не хотела ходить в школу — только ездить, превращается... в велосипед. Канарейка служит переводчиком (а может быть, телеграфом) между стариком — своим хозяином — и каменными львами из парка... Домик с перьями откладывает яйца... А собака, забравшись на крышу, объявляет забастовку из-за того, что хозяин ее не смотрит телевизионные передачи о собачьих бегах.

Песня, приснившаяся женщине, охраняет ее сыновей от несчастий. Однако когда эту песню попытались записать на магнитофон — услышали только шум. Песня покинула семью — сказка так и называется: «Прощальная песня». Сон — подсознание героя, и он не передается из рук в руки и тем более не продается и не покупается. Так что здесь сказочная поэтическая мелодия приобретает нравственно-философский подтекст.

При этом в сказочных историях Джоан Эйкен сохраняется национальный колорит, то и дело появляются персонажи английского фольклора. Не только английского... В 1971 году вышла книга «Подводное королевство и другие рассказы» — пересказы восточноевропейских фольклорных сказок, в том числе популярной русской сказки — «Дочь Бабы Яги».

Наверное, ни один английский сказочник не избежал влияния Льюиса Кэрролла. В духе его традиций в сказках Джоан Эйкен мы встречаем различные вариации «безумного чаепития» — парадоксальное переосмысление общеизвестного, доведение его до абсурда.

Название одному из сборников дала «Сказка про улицу с односторонним движением». По этой улице не только ездят, но и ходят в одну сторону — вниз. И иногда приходится делать большой крюк, чтобы добраться до дома. Главный герой сказки Том Мэн на обратный путь из школы затрачивает гораздо больше времени, чем в школу. Каждый, кого встречает здесь мальчик, объясняет ему «правила уличного движения» — стихами (стихотворные реплики — не только песенки, прибаутки — частое явление в сказках Джоан Эйкен):

*Я птица, которая в вашем саду гнездится.
Песни распеваю, с односторонними крыльями
над односторонней улицей летаю.*

*Меня зовут Билли. На односторонних колесах
я проезжаю мили по односторонней улице
к нашей вилле.*

*Я Сьюзан. По односторонней улице пробегаю
ловко на односторонних роликах без
остановки.*

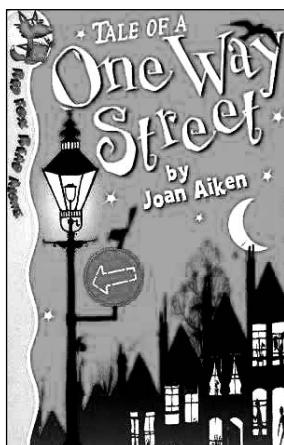
*Я угольщик. Вожу уголь в ваши домишки по
односторонней улице на односторонних
покрышках.*

*Я кот. Я мышонка сцапал. И рысью бегу по
односторонней улице на односторонних
лапах.*

*Я солнце. Свечу, ослепляя очи, плыву
одним путем с утра до ночи*

и т.д. (Цит. в переводе Алины Летяго.)

Но почему все идут, едут, бегут, летят именно в эту сторону — вниз по улице? Потому что так ПРАВИЛЬНО. Есть только один — правильный! — способ отремонтировать трубы, варить яйца, намазывать бутерброды, на-

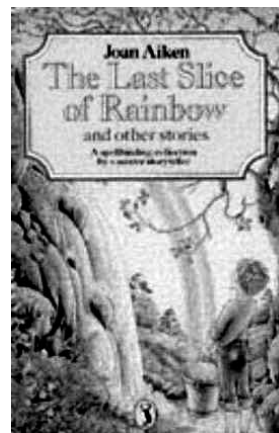
читься читать и считать. И уж, конечно, два плюс два здесь всегда четыре. До чего же скучна эта «правильная» жизнь, до чего однообразно это «правильное» существование! Почтальон разносит по городу последние новости — о том, что у миссис Джонс на завтрак яичница, мистеру Смигу доставлена упаковка рыболовных крючков, миссис Браун мать прислала смородиновый пирог, а белая кошка этой миссис «родила двух котят прямо под кухонной плитой».

Кажется, только один житель этого городка — учитель рисования — не принимает подобной серости, подобного «правильного» однообразия. Когда Том Мэн услышит из его уст утверждение, что, оказывается, существует МНОГО правильных способов рисовать, он создаст на листке бумаги проект МНОГОцветного города и поверит в его существование.

А затем Том Мэн... нарушит «правила уличного движения» — пойдет вверх, а не вниз по улице, и мир действительно предстанет перед ним в необыкновенном многоцветье. Тут и розовый кот, и серебристый дрозд, и золотая девочка на роликовых коньках, и оранжевый мальчик на велосипеде, а почтальон — и вовсе в зеленый горошек. Но и это еще не все. Появится целая гора вареных яиц — и ни одно не похоже на другое. Целое поле бутербродов — и нет среди них двух одинаковых. И целые фонтаны из сверкающих в фиолетовых солнечных лучах букв и цифр, складывающихся на наших глазах в сотни и тысячи слов, в ответы на многочисленные задачи.

Истинное богатство открывается тому, кто умеет неординарно вглядываться в мир. Глубокая мысль раскрывается в очень детской сказке, по-настоящему увлекательной — и развлекательной.

Воплощение многоцветья — радуга стала персонажем сказки «Самая счастливая овечка в Лондоне». Радуга поселилась в квартире бедной вдовы. Такого еще не бывало в Лондоне. А что такое нарушение традиций для англичан, мы знаем хотя бы по произведениям Л. Кэрролла. Так что нет ничего удивительного в том, что хозяйка обращается в полицию за помощью — убрать незваную гостью. Но именно эта гостья — радуга — сначала обогатит бедную вдовушку, а потом раскрасит в свои цвета

окружающие улицы: почта станет розовой, библиотека — небесно-голубой, полицейский участок — персикового цвета. Краски разных цветов и оттенков — постоянные гости эйкеновских сказок. В автобиографии писательница призналась, что и слова, которые включает в сказки, и даже буквы представляет в цвете: а для нее — зеленый звук; слова, начинающиеся со специфического английского межзубного *th* — серого цвета и т.д. Так, считает Джоан Эйкен, воспринимает слова ребенок. Значит, и ее восприятие адекватно детскому.

С чисто детской непосредственностью ищет многоцветья в этом мире девочка-сиротка Эмма Пиппин. Она была настолько бедна, что ее тетя сажала девочку в ванну прямо в одежде, купая Эмму и одновременно стирая таким образом ее платье: «Если мы снимем с тебя платье, чтобы выстирать его... мы не сможем его снова надеть», — говорила она. Как часто случается в волшебных сказках, на помощь к доброй и трудолюбивой сиротке пришла фея. Но в сказке Эйкен, со свойственным ей эксцентризмом мышления, фея увидела девочку раскачивающейся на ветру: она вместе с платьем сушилась на бельевой веревке. Наградой для девочки стали три платья: красное, голубое и серое, одно из них, конечно же, серое, оказалось волшебным, правда, оно выполняло желания владелицы лишь в том случае, если на нем сидел кот. Самые заветные желания загадывала Эмма коту, восседающему или возлежащему на этом платье: сначала вкусный обед для тети Лу, которая до этого питалась лишь гнилыми яблоками, затем — игрушки и, самое желанное, набор цветных красок. Теперь на высоком белом заборе, охранявшем яблоневый сад скупого и жестокого сэра Манера Элеганса (так звучит его имя в нашем переводе, помещенном в журнале «Детский сад от А до Я. — 2003. — № 5»), появилась «самая красивая картина в мире» — яблочный сад, в котором яблоки были самых разных оттенков: и розовые, и желтые, и голубые, и золотые, и оранжевые... — воплощение детской мечты о многоцветье.

Сказка эта носит название «*The Cat Sat on the Mat*» (дословный перевод — «Кот уселся на ковер»). Использование рифмовки в заглавиях сказок (как и в зачинах, и в репликах персонажей — об этом уже говорилось) — одна из характерных черт поэтики Джоан Эйкен. Чтобы воспроизвести эту черту в данной сказке, мы в своем переводе назвали ее — в соответствии с содержанием — «Ковер на кровати из серого платья».

Названием другой сказки стало рифмованное двустишие «*There's Some Sky in this Pie*» (дословный перевод «В пироге кусочек неба»). Алина Летяго перевела заглавие как «Кусочек небес, запеченный в кекс» (Сказка опубликована в том же журнале, «Детский сад от А до Я». — 2003. — № 5). Это своеобразная вариация на тему популярнейших «Колобка» и «Теремка». Вообще-то в английском фольклоре есть свои «колобки» — Джонни Пончик и Овсяная Пышечка. Их приключения во многом напоминают приключения героя нашей сказки (правда, Овсяная Пышечка таки сумела перехитрить лису).

Но этот — эйкеновский «колобок» — яблочный пай (пирог) — отправился не на пешую прогулку, а в полет (XX век!), потому что, когда старуха пекла его, в тесто попал кусочек неба. Приключения пирога необычайны, в конце концов он превращается в остров, на котором поселились старик со старухой, а с ними еще приставшие по дороге: кот Виски; пилот, застрявший посреди неба, когда у него кончилось горючее; утка, которая сидела на облаке, потому что забыла, как надо летать; горная коза, которая забралась на высокую гору и забыла обратную дорогу — вниз; слониха, стоявшая на крыше одного из небоскребов. В этой прямо-таки насыщенной абсурдными ситуациями сказке с поразительной поэтичностью говорится о всеобщей помощи, солидарности: «летающий» теремок XX века готов приютить всех, вплоть до слонихи. Обаяние сказке придают песенки-потешки, сопровождающие появление каждого нового пассажира на таком странном летательном аппарате — сладком мучном изделии. Пример такой потешки:

Старик, и старушка, и кот, и пилот!
Зачем вы пустились на кексе в полет?

А старуха отвечала:

— Затем, что его нам не остановить —
И будем на кексе парить и парить!

(Перевод Алины Летяго)

Что же касается «правил уличного движения», то их нарушение в сказке «Начнем заново» ничего хорошего маленькому герою не принесло. Но это потому, что он руководствовался корыстными целями — хотел получить вознаграждение от рассеянной королевы, которая часто забывала свою корону.

Вообще корыстные герои, как и в фольклорных сказках, оказываются «у разбитого корыта». Именно корыстные интересы младшего отпрыска семьи привели к тому, что в сказ-

ке «Прощальная песня» этот защитный талисман — песня — навсегда покинул семью.

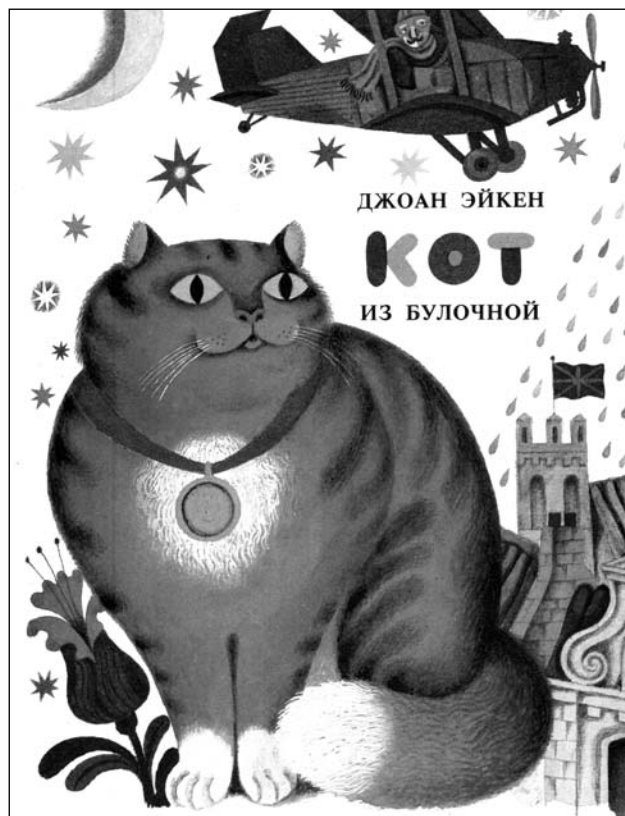
Буквально все исследователи творчества Джоан Эйкен отмечают изящество стиля. В ее сказках много музыки не только в переносном — стилистическом значении, но и в самом прямом — сюжетно-фабульном плане.

Среди персонажей-животных мы встретим подлинных меломанов. Таков, например, пони Мендельсон, наслаждающийся фортепианной игрой двух полевых мышек («Две мышки и Мендельсон»). Таков и кот, живший в Венеции «триста лет назад, в те времена, когда мужчины носили шпаги и скакали на лошадях, а дамы носили веера и путешествовали в каретах». Этот кот спас от голодной смерти молодого композитора.

Вообще коты и кошки — частые гости английского фольклора. Некоторые из них перекочевали на страницы эйкеновских произведений, например «кот, который жил в водосточной трубе», — герой одноименной сказки. Представителям семейства кошачьих посвящен стихотворный зачин в сказке «*The Cat Sat on the Mat*» («Ковер на кровати из серого платья»):

Кот уселся на ковер.
Часто обращают взор
На ковровые дорожки
Все коты, котятка, кошки.

(Перевод наш. — Л.З.)

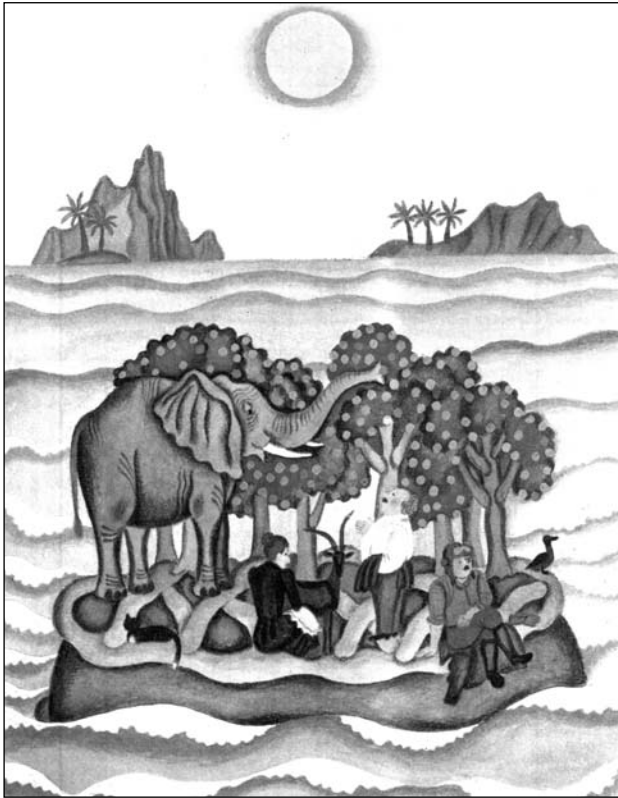
Один из эйкеновских котов — «Кот из булочной» — достиг прямотаки китовых параметров. В известной сказке Бориса Заходера кот превратился в кита из-за того, что перепутали буквы в этих словах. У Эйкен подобных орфографических изысков не встретишь — у нее волшебные превращения, как правило, основаны на абсурдном обыгрывании реальных явлений, как в том же «Кусочке небес, запеченном в кекс». Ее кот «взошел на дрожжах», которыми (вместе с теплым молоком) его лечили от простуды. Но теперь, когда он перерос слона и стал почти как кит, ему удалось спасти город от наводнения: он героически преградил путь ливневому потоку, чтобы тот не смыл рыб — его любимого лакомства.

Жизнь, как известно, богаче выдумки. Биографы писательницы и сама она в автобиографии приводят реальные факты своей жизни, послужившие основой для весьма причудливых, фантастических сюжетных перипетий. Девочка Тэнси, героиня сказки «Королева Луны», живет вместе с отцом-землекопом в вагончике для перевозки беговых лошадей — и этот вагончик отец перегоняет с одной стройки на другую. А в уже упоминавшейся сказке «*The Cat Sat on the Mat*» («Ковер на кровати из серого платья») Эмма Пиппин с тетей Лу живут в старом автобусе: у них нет средств купить себе дом.

Сама Джоан Эйкен с семьей прожила восемнадцать месяцев в автобусе. Из-за обострившейся болезни мужа семья вынуждена была покинуть туманный Лондон и, пока строился дом на купленном ими земельном участке, поселилась в автобусе. Муж, вспоминает писательница, хотел сначала приобрести десантное судно для жилья, но вынужден был остановиться на автобусе.

Сказка есть сказка. И тот автобус, в котором поселились Эмма с тетей Лу, в конечном итоге взлетает в небо. Каким образом? Сам сэр Манер Элеганс, возмущенный тем, что на белой стене его сада появилась та «самая лучшая в мире картина», в злобном отчаянии воскликнул: «Я желаю, чтобы и вас, и ваш убогий автобус сильным ветром унесло в небеса!» А Сэм, волшебный кот, в этот момент спал на ковре из серого платья. И в результа-

те автобус оказался (приземлился, совершил посадку — таков дословный перевод использованного здесь глагола) на облаке, «мягком, как сено в сарае». Что это, воплощение христианской максимы о том, что душу доброго человека ожидает счастливая жизнь на небесах? В сказке Джоан Эйкен даже яблоки покинули теперь сэра Манера Элеганса и «кружились по всему небу». А след творческой фантазии девочки оказался вечным: картину, воплощение столь любимого сказочницей многоцветья, так и не смогли стереть с белой стены.

Кончается сказка обращением к читателям — посмотреть в ночное небо: вы «сможете увидеть там мерцающий свет автобуса. И почти наверняка увидите яблоки». Невольно вспоминается концовка «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери с тем же призывом взглянуть на небо, чтобы узнать, жива ли роза, не съел ли ее барашек. У Джоан Эйкен эта тема дается в очень детской, очень непосредственной интерпретации. Однако, думается, и английская сказочница могла бы утверждать вслед за Сент-Экзюпери: «...ни один взрослый не поймет, как это важно!»

Есть у Эйкен и стихотворные сказки. Одна из них — «Кольцо дождя» — была опубликована в нашем переводе в журнале «Начальная школа» (2003. — № 4). В ней рассказывается о двух товарищах по несчастью — коте и еже. У

кота — *кривой* хвост, постоянно бьющий его по голове, а у ежа — *кривые* иголки, постоянно впивающиеся ему в кожу и вызывающие острый зуд. На лечение они отправляются в далекую Италию, в Венецию. Необычный, если не сказать экстравагантный, экипаж плавательного судна вызывает сенсацию в стране:

У берегов Италии
Собрался весь народ.
У берегов Италии
Баржа
Спеша
Плывет.
— Когда еще видали вы, —
Волнуется народ, —
Чтобы баржою правили
Колючий еж и кот?

Дело в том, что венецианский дож владеет удивительным кольцом, которое выпрямляет любую кривизну — и в прямом смысле, и в переносном: **восстановление справедливости**. Связующим звеном сказочных перипетий является здесь несколько видоизменяющийся рефрен:

В Венеции, в Венеции
На троне золотом
Сидит и правит мудрый Дождь
С магическим кольцом.
Колечко это выпрямит
Любой кривой изъязн,
Горбатый мост, и арку, свод,
И вихрь, и ураган.
Не надо больше плакаться,
Утри глаза свои.
Как только солнце выглянет,
В Венецию плыви.

Как показывает опыт общения студентов и выпускников педагогического университета и университета культуры и искусств с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, сказки Джоан Эйкен вызывают очень живую реакцию у юных читателей. Однако на сегодняшний день отдельным сборником издано лишь несколько сказок в пересказах А. Бариева (Эйкен Дж. Кот из булочной: Сказки. — М.: Монолог, 1994). В них, к сожалению, и рифмованные заглавия, и стихотворные вставки пересказаны прозой, что, конечно же, снижает эмоционально-образный, да и просто развлекательный потенциал сказок. Несколько сказок было опубликовано в различных периодических изданиях и сборниках в переводах Алины Летяго, А. Шапошниковой и М. Копелянской и автора настоящей статьи.